

Серия «Психология»
2023. Т. 43. С. 19–32
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapsy.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 159.99: 378.015.3

<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2023.43.19>

Взаимосвязь психологической безопасности образовательной среды вуза и психологического благополучия ее субъектов

Е. А. Кедярова, Н. И. Чернецкая, Н. С. Кондрашова, К. С. Литвиненко,
Е. Г. Щукина*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Представлены результаты корреляционного исследования взаимосвязи психологической безопасности образовательной среды вуза с психологическим благополучием ее субъектов. Раскрыты соотношение понятий психологической безопасности образовательной среды и психологического благополучия, а также взаимосвязь между ними. Выявлено: чем выше психологическое благополучие субъектов образовательной среды, тем более благоприятной они считают психологическую атмосферу этой среды, и наоборот ($p \leq 0,01$). Кроме того, была обнаружена корреляция между удовлетворенностью образовательной средой и всеми компонентами психологического благополучия ее субъектов. Доказано, что чем более защищенным субъект образовательной среды ощущает себя в ней, тем более он психологически благополучен, и наоборот: чем выше психологическое благополучие субъекта, тем более защищенным он себя ощущает ($p \leq 0,01$).

Ключевые слова: психологическая безопасность, психологическое благополучие, образовательная среда, высшее учебное заведение, студенты-психологи.

Для цитирования: Взаимосвязь психологической безопасности образовательной среды вуза и психологического благополучия ее субъектов / Е. А. Кедярова, Н. И. Чернецкая, Н. С. Кондрашова, К. С. Литвиненко, Е. Г. Щукина // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2023. Т. 43. С. 19–32. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2023.43.19>

Original article

The Interrelation of Psychological Security of University Educational Environment and Psychological Well-Being of Its Subjects

E. A. Kedyarova, N. I. Chernetskaya, N. S. Kondrashova, K. S. Litvinenko,
E. G. Shchukina*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of the correlation study of psychological security of university educational environment and psychological well-being of its subjects. The study has revealed the correlation between the concept of university educational environment and that of psychological well-being, as well as interrelation between them. The study has found that the higher psychological well-

© Кедярова Е. А., Чернецкая Н. И., Кондрашова Н. С., Литвиненко К. С., Щукина Е. Г., 2023

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

being of its subjects is the more favorable psychological climate is in their view and vice versa ($p \leq 0,01$). Moreover, there is a correlation between satisfaction with educational environment and all components of psychological well-being of its subjects. It has been proved that the more secure a subject of educational environment feels in it the more psychologically unscathed he or she is, and conversely, the higher psychological well-being of a subject is the more secure he or she feels ($p \leq 0,01$).

Keywords: psychological security, psychological well-being, educational environment, university, psychology students.

For citation: Kedyarova E.A., Chernetskaya N.I., Kondrashova N.S., Litvinenko K.S., Schukina E.G. The Interrelation of Psychological Security of University Educational Environment and Psychological Well-Being of Its Subjects. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2023, vol. 43, pp. 19-32. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2023.43.19> (in Russian)

Введение

В данное время очень актуальным становится вопрос психологической безопасности образовательной среды вуза. Причиной этому выступают прежде всего значимость профессионального образования, а также тот факт, что на данный момент система образования Российской Федерации претерпевает многократные и разнообразные изменения. Так, реструктуризация и модернизация системы высшего образования, переход на компетентностный подход, изменение требований к преподавателям и студентам остро ставят перед исследователями проблему психологической безопасности образовательной среды вуза в новых условиях. Обучение в вузе оказывает большое влияние на человека: в нем закладывается будущий профессионализм и компетентность. Поэтому необходимо обеспечить его эффективность, а в отсутствие психологической безопасности и благополучия осуществить это невозможно.

Несмотря на то что некоторые авторы подчеркивают значимость данной проблемы (И. А. Баева, Е. Б. Лактионова, Л. А. Гаязова, И. В. Кондакова и др.) [Баева, 2002 и др.], а также ее связи с будущим профессиональным становлением и психологическим благополучием субъектов среды, она остается малоисследованной. Анализ теоретических и практических данных показывает, что на данный момент тема психологической безопасности зачастую поднимается в контексте дошкольных и средних образовательных учреждений, тогда как психологической безопасности образовательной среды высшей школы уделяется значительно меньшее внимание, кроме того, по-прежнему отсутствует практика психологического сопровождения высших учебных заведений. Таким образом, очевидно противоречие между возрастающей значимостью данной проблемы и ее недостаточной изученностью.

Для начала следует ответить на вопрос: правомерно ли говорить о взаимосвязи между этими феноменами или имеет место связь какого-то другого характера? Для этого обратимся к определениям. Под психологической безопасностью мы вслед за И. А. Баевой [2002] понимаем состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников. Психологи-

ческая безопасность образовательной среды – феномен интегральный и сложный, он не существует в вакууме и тесно связан с другими. Исследования психологической безопасности образовательной среды неизбежно затрагивают тему психологической безопасности личности. Эти понятия не тождественны, но, безусловно, сопряжены, поскольку под психологической безопасностью личности понимают состояние защищенности личности, обеспечивающее ее целостность как активного социального субъекта и возможность развития в условиях информационного взаимодействия с окружающей средой [Вербина, 2013].

Хотя термин «психологическое благополучие» впервые был использован еще в 1969 г., основоположником исследования психологического благополучия принято считать К. Рифф [Ryff, Keyes, 1995]. В широком смысле психологическое благополучие субъектов образовательной среды можно определить как удовлетворенность интегральной оценкой характеристик своей личности, окружающего мира и условий взаимодействия с ним. В узком же смысле мы опираемся на шестикомпонентную теорию психологического благополучия К. Рифф [Там же].

Вопрос связи и соотношения феномена психологической безопасности и психологического благополучия активно разрабатывается лишь в последнее десятилетие, поэтому единого общепризнанного ответа на него не существует. Однако уже сейчас есть некоторые теоретические и эмпирические наработки в этой области и разные точки зрения. Так, А. И. Донцов [2018] с соавторами в прикладном исследовании выявили, что различия в субъективном благополучии и уровне доверия во многом определяют особенности представлений о безопасности: оценки, эмоциональное состояние и поведение людей.

Л. Ю. Субботина и соавторы отмечают следующий важный парадокс: психологическая безопасность и психологическое благополучие сущностно различаются, что становится особенно очевидным при анализе литературы, но при этом их феноменологическое переживание сходно [Субботина, Смирнова, 2018]. Данные авторы объясняют соотношение этих феноменов, полагая, что состояние безопасности выступает одним из факторов психологического благополучия, поскольку, по их мнению, психологическое благополучие личности невозможно без субъективного ощущения собственной безопасности.

Авторы приходят к этому выводу, основываясь на суждении, что потребность в безопасности является одной из дефицитарных потребностей. А так как удовлетворение бытийных потребностей хотя и возможно, но затруднительно без удовлетворения дефицитарных, психологическое благополучие личности также невозможно без субъективного ощущения собственной безопасности.

Мы вынуждены не согласиться с данным подходом. Дело в том, что в определении психологической безопасности образовательной среды по И. А. Баевой содержится три компонента: защищенность субъекта, референтность среды и удовлетворенность субъекта ею. Таким образом, строго к дефицитарным потребностям можно отнести только компонент «защищенность», тогда как остальные относятся и к бытийным. В концепции И. А. Баевой неоднократно подчеркивается, что высшая школа может быть рассмотрена как

объект, который призван выпускать сложнейший продукт – психологически здоровую личность, обладающую профессиональной компетентностью, для выполнения этой задачи восприятие безопасности лишь через призму защищенности является недостаточным [Баева, 2002].

В целом факторный подход к вопросу соотношения и связи феноменов психологического благополучия и психологической безопасности является одним из самых распространенных. В нем психологическое благополучие субъектов рассматривается как фактор психологической безопасности образовательной среды [Лысенко, Сухарева, 2018] или, наоборот, психологическая безопасность образовательной среды выступает как фактор психологического благополучия ее субъектов [Вакарев, 2017]. Однако исследования, в которых такой подход доказывался бы эмпирически, отсутствуют.

Также существует ряд исследований, где эти явления рассматриваются в качестве условий друг друга [Богомазова, Мосалева, 2014; Масаева, Кагермазова, 2019; Степанова, 2021]. Например, З. В. Масаева и Л. Ц. Кагермазова [2019] представляют психологическую безопасность как условие для психологического благополучия субъектов образовательной среды, так как создание психологически безопасной среды обеспечивает психологическое благополучие всех участников образовательного процесса. В то же время данные И. А. Скорынина [2021] говорят о том, что самооценка педагога и его психологическое благополучие положительно сказываются на его отношениях с учащимися, выступают условием для воспроизведения психологической безопасности образовательной среды.

В отличие от фактора условия не определяют, а способствуют или препятствуют. Такой подход, на наш взгляд, является более правомерным, чем факторный, и в большей степени отражает сущностные связи между этими двумя феноменами. Тем не менее при таком подходе так и остается неясным, выступает ли психологическое благополучие условием психологической безопасности или наоборот. Более популярна точка зрения, согласно которой психологическая безопасность образовательной среды является условием психологического благополучия ее субъектов. На первый взгляд, это кажется логичным. Однако исследования и теоретическая концепция И. А. Баевой показывают, что психологически неблагополучные субъекты образовательной среды (чаще акцент делается на педагогах) не в состоянии воспроизводить развивающую и психологически безопасную среду, т. е. отсутствие психологического благополучия субъектов препятствует формированию психологической безопасности образовательной среды, фактически выступая в роли условия [Скорынин, 2021].

Некоторые ученые выделяют психологическую безопасность образовательной среды как основу или предпосылку для психологического благополучия личности [Кукаева, Газиева, 2021]. В таком случае психологическая безопасность может быть понята как некий безличный фундамент для психологического благополучия. Но психологическая безопасность рассматривается как интегральный феномен, в структуру которого входят компоненты удовлетворенности и отношения, которые окрашены личностно, как и собственно

получение высшего профессионального образования. Ведь, как мы указывали ранее, высшая школа может быть рассмотрена в качестве объекта, который призван выпускать сложнейший продукт – психологически здоровую личность, обладающую профессиональной компетентностью. Другие авторы считают психологическую безопасность и психологическое благополучие двумя сторонами одной монеты, подчеркивая тем не менее, что благополучие может рассматриваться как показатель психологической безопасности личности, особенно в профессиональной деятельности [Обознов, Бессонова, 2017].

На наш взгляд, раскрывая природу связи и соотношения психологического благополучия и психологической безопасности образовательной среды, правомернее всего говорить о взаимовлиянии или взаимосвязи. Несмотря на безусловные сходства, в теоретическом анализе мы обнаружили их сущностную разницу. Таким образом, будучи, безусловно, связанными между собой явлениями, они выступают относительно автономными и не детерминированными иерархически. Это подтверждают и результаты последнего эмпирического исследования И. А. Баевой, в ходе которого было выявлено, что физическое благополучие во многом определяется той средой, в которой работает педагог, а педагоги с высоким уровнем благополучия создают образовательную среду, способствующую его поддержке и развитию обучающихся [Баева, Кондакова, 2020].

Очевидным становится противоречие между малоизученностью этого вопроса и его сущностной актуальностью, поэтому нами было проведено эмпирическое исследование, целью которого стало выявление взаимосвязи между психологической безопасностью образовательной среды вуза и психологическим благополучием ее субъектов. Для достижения поставленной цели нами были решены несколько задач: измерить показатели психологической безопасности образовательной среды и психологического благополучия ее субъектов, а также произвести статический анализ полученных данных и проинтерпретировать полученные результаты. Кроме того, нами была выдвинута гипотеза о том, что существует прямая взаимосвязь между психологической безопасностью образовательной среды вуза и психологическим благополучием ее субъектов. И хотя сомнений в том, что психологическая безопасность образовательной среды и психологическое благополучие как-то связаны, не возникает, наша гипотеза заключается именно во взаимосвязи, так как благополучие, относясь к психологической безопасности, тем не менее напрямую в нее не входит, равно как и не все параметры психологической безопасности входят в структуру психологического благополучия.

Организация и методы исследования

Исследование проводилось с января по март 2022 г. на базе ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», на факультете психологии. В нем приняло участие 118 испытуемых, из них 103 студента факультета, 15 преподавателей и представителей администрации. Недифференцированное представление выборки обосновано исследованием психологической безопасно-

сти образовательной среды в целом, а не психологической безопасности личности или среды для отдельных категорий субъектов. Для измерения показателей психологической безопасности образовательной среды университета были использованы опросник «Психологическая диагностика образовательной среды» И. А. Баевой [2002], Методика оценки психологической атмосферы в коллективе А. Ф. Фидлера. Психологическое благополучие оценивалось с помощью методики «Шкалы психологического благополучия» в адаптации П. П. Фесенко и Т. Д. Шевеленковой. Надежность и достоверность полученных данных определялись методом математической статистики – коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Данные обрабатывались с помощью программ MS Excel и IBM SPSS Statistics 22.

Результаты исследования и их обсуждение

Начать рассмотрение проблемы представляется важным с результатов, полученных по методике «Психологическая диагностика образовательной среды» И. А. Баевой. Общие показатели психологической безопасности образовательной среды факультета психологии ИГУ представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели психологической безопасности образовательной среды факультета психологии ИГУ

Среднее по показателю «удовлетворенность»	Среднее по показателю «защищенность»	Среднее по показателю «отношения»
4,09	4,20	92,23

Полученные данные позволяют заключить, что психологическая защищенность субъектов образовательной среды факультета психологии находится на достаточно высоком уровне. Это говорит нам о том, что в целом и студенты, и преподаватели, и сотрудники администрации чувствуют себя в безопасности на своем рабочем и учебном месте. Удовлетворенность находится также на высоком уровне, а отношение на очень высоком: субъекты образовательного процесса считают, что получают новые знания, хорошо ощущают себя эмоционально и собираются продолжать свою рабочую и учебную деятельность на факультете.

Общий показатель психологической атмосферы в коллективе подтверждает полученные данные, среднее по факультету – 2,5, что соответствует достаточно благоприятному психологическому климату учреждения. Таким образом, можно сделать вывод, что психологическая безопасность данной образовательной среды находится на высоком уровне.

На следующем этапе нашей работы мы, применив коэффициент ранговой корреляции К. Спирмена, исследовали взаимосвязь показателей психологической безопасности образовательной среды и психологического благополучия ее субъектов. На рис. 1 представлены взаимосвязи данных, полученных по методике А. Фидлера, отражающих психологическую атмосферу коллектива в образовательной среде и компонентов психологического благополучия.

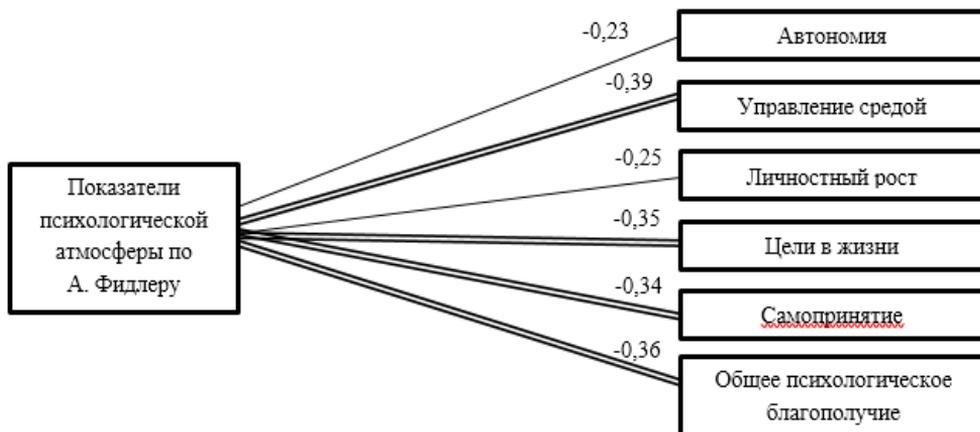

Рис. 1. Корреляционная плеяда взаимосвязей психологической атмосферы и компонентов психологического благополучия. Условные обозначения: одна линия – отрицательная корреляция при $p \leq 0,05$; двойная линия – отрицательная корреляция при $p \leq 0,01$

В первую очередь следует отметить, что все корреляции являются отрицательными, т. е. чем ниже показатель, полученный по методике А. Фидлера, тем выше полученный показатель психологического благополучия в целом и его компонентов. Это связано с тем, что в методике А. Фидлера более благополучной психологической атмосфере присваивается более низкий балл, таким образом, чем выше психологическое благополучие субъектов образовательной среды, тем более благоприятной они считают психологическую атмосферу этой среды, и наоборот ($p \leq 0,01$). Самой тесной оказалась связь между психологической атмосферой и компонентом психологического благополучия под названием «управление средой». Данный компонент раскрывает способность человека влиять на окружающих, брать под свой контроль внешнюю деятельность, организацию дел, отражает чувство власти над обстоятельствами. Можно предположить, что в благоприятной психологической атмосфере образовательной среды субъектам легче ощущать себя способными изменить или улучшить ситуацию, повлиять на мнение окружающих. В то же время и более компетентные в управлении окружением, организованные респонденты могут воспроизводить более благоприятную психологическую атмосферу.

Также достоверной при $p \leq 0,01$ оказалась взаимосвязь психологической атмосферы и таких компонентов психологического благополучия, как «самопринятие» и «цели в жизни». Возможно, с одной стороны, субъекты с высоким уровнем самопринятия на таком же уровне могут принимать и окружающих, что создает благоприятную психологическую атмосферу. С другой стороны, при благоприятной психологической атмосфере, ощущении принятия от окружения, в частности рабочего и учебного коллектива, собственное самопринятие субъекта может также возрастать или поддерживаться на высоком уровне. Сложнее объяснить следующую взаимосвязь: чем благоприятнее атмосфера в образовательной среде, тем выше показатель «цели в жизни» у ее субъектов,

однако это может говорить о том, что такая атмосфера помогает субъектам осмыслить свою деятельность, ощутить заданную направленность. В то же время те субъекты, которые реализуют себя, свои смыслы на своем рабочем и учебном месте, ощущают большее удовлетворение от своего труда и воспроизводят благоприятную психологическую атмосферу в образовательной среде.

Не такой тесной, однако достоверной (при $p \leq 0,05$) является взаимосвязь между психологической атмосферой и показателями автономии и личностного роста. То есть чем лучше психологическая атмосфера образовательной среды, тем более ее субъекты стремятся к личностному развитию и способности быть независимыми, мыслить смело и самостоятельно, и наоборот.

Далее логичным будет перейти к анализу данных, представленных на рис. 2 и отражающих взаимосвязи результатов, полученных по методике А. Е. Баевой, характеризующих когнитивный и эмоциональный компоненты отношения к образовательной среде и компоненты психологического благополучия.

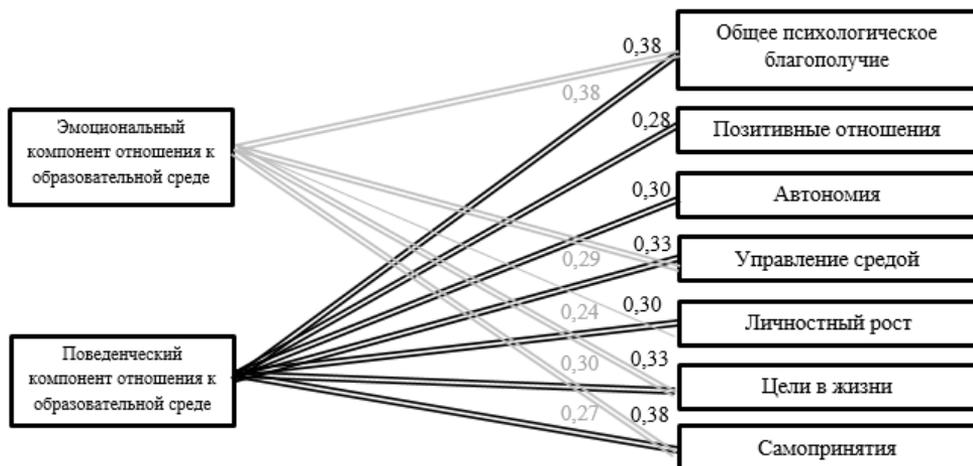

Рис. 2. Корреляционная плеяда взаимосвязей психологической атмосферы и компонентов психологического благополучия. Условные обозначения: одна линия – положительная корреляция при $p \leq 0,05$; двойная линия – положительная корреляция при $p \leq 0,01$; серая линия – корреляция с эмоциональным компонентом; черная линия – корреляция с поведенческим компонентом

Поведенческий компонент отношения к образовательной среде положительно коррелирует со всеми компонентами психологического благополучия при $p \leq 0,01$. Это единственный компонент психологической безопасности, взаимосвязанный с таким количеством компонентов психологического благополучия и на таком уровне. То есть результаты нашего исследования говорят о том, что чем выше психологическое благополучие субъекта в образовательной среде, тем лучше он управляет своим поведением в ней: фактически появляется на рабочем или учебном месте, исполняет свои обязанности и намерен продолжать это делать дальше. Это может быть связано с тем, что, с одной

стороны, человеку с низким уровнем психологического благополучия, например при депрессивных реакциях, становится сложно поддерживать свою деятельность в прежнем ритме и применять волевые усилия.

Кроме того, поведенческий компонент отношения связан с компонентом психологического благополучия под названием «позитивные отношения», с которым ранее (при проверке данных методики А. Фидлера) не было выявлено взаимосвязей. Это говорит о том, что чем больше субъект имеет удовлетворительных, доверительных отношений с окружающими, тем больше он склонен поведенчески отдавать приоритет своей образовательной среде: вернуться в нее даже после перерыва в учебной или рабочей деятельности, из всех ближайших образовательных сред отдавать ей предпочтение и т. д. Мы можем предположить, что близкие и доверительные отношения субъекта в образовательной среде делают ее более безопасной, что позволяет поддерживать высокую референтность в ее поведенческом аспекте.

Когнитивный компонент отношения к образовательной среде, напротив, не представлен ни на одной из плеяд, поскольку с ним не было обнаружено взаимосвязи ни у одного из компонентов психологического благополучия. Когнитивная сторона отношения субъектов отражает то, насколько, по их мнению, образовательная среда предоставляет возможности совершенствования профессиональных знаний, умений, развивает интеллектуальные способности студентов и помогает повышать уже сложившееся профессиональное мастерство педагогов и административных работников. Мы предполагаем, что такой результат можно объяснить тем, что данный компонент оценивают скорее по «объективным», внешним характеристикам и с субъективным самочувствием психологического благополучия или неблагополучия он не связан.

Последний компонент отношения к образовательной среде – эмоциональный. Данный компонент положительно коррелирует с общим уровнем психологического благополучия, а также такими его компонентами, как «управление средой», «цели в жизни» и «самопринятие» при $p \leq 0,01$. То есть чем выше ощущения власти над ситуацией, собственной жизнью у субъекта, чем с большим принятием он относится к себе и осмысляет свою жизнь, тем более эмоционально благоприятно его состояние. Мы можем предположить, что, с одной стороны, благоприятная, безопасная и эмоционально референтная среда создает условия для большего самопринятия, ощущения способности влиять на окружение и ситуацию в целом, ставить и достигать новые цели. С другой стороны, субъект среды, жизнь которого осмысленна, организована, который обладает влиянием над собой и другими и достаточной степенью самопринятия, сам воспроизводит эмоционально комфортную и безопасную образовательную среду.

Далее следует перейти к анализу данных, полученных при изучении взаимосвязи таких компонентов психологической безопасности образовательной среды по А. Е. Баевой, как «защищенность» и «удовлетворенность», и компонентов психологического благополучия, выделенных К. Рифф. На рис. 3 показана плеяда, отражающая связи удовлетворенности и защищенности в образовательной среде и компонентов психологического благополучия ее субъектов.

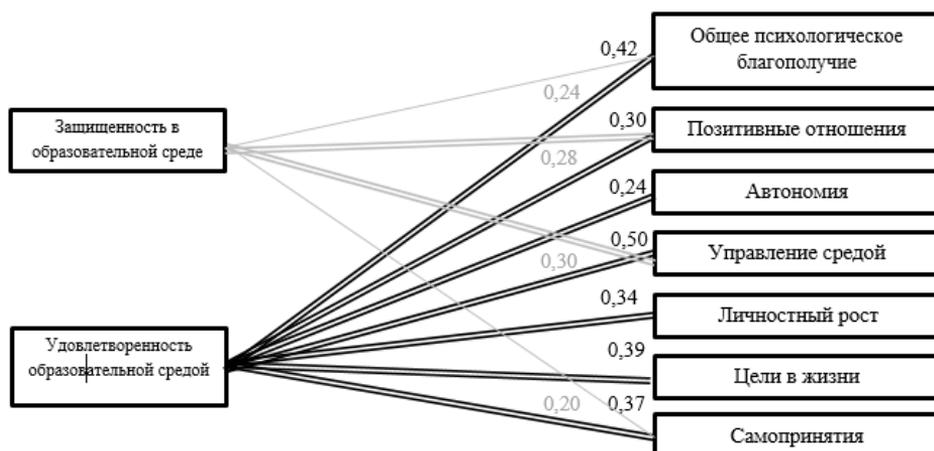

Рис. 3. Корреляционная плеяда взаимосвязей психологической атмосферы и компонентов психологического благополучия. Условные обозначения: одна линия – положительная корреляция при $p \leq 0,05$; двойная линия – положительная корреляция при $p \leq 0,01$; серая линия – корреляция с эмоциональным компонентом защищенности; черная линия – корреляция с компонентом удовлетворенности

В рамках этой плеяды обнаружена самая большая положительная корреляция всего исследования – это связь между удовлетворенностью образовательной средой и компонентом психологического благополучия под названием «управление средой», равная 0,5 при $p \leq 0,01$. Достаточно тесная связь между этими компонентами может быть объяснена следующим образом: с одной стороны, в образовательной среде, которая наполнена эмоциональным комфортом, вниманием и чуткостью к потребностям ее субъекта, он может ощущать себя более способным влиять на обстановку, идти навстречу появившимся возможностям и создавать подходящие для этого условия. С другой стороны, субъект, который обладает компетенциями в управлении окружением и способен организовывать обстоятельства, помогающие ему реализовывать свои личные потребности, и сам воспроизводит образовательную среду с удовлетворяющими взаимоотношениями, вниманием к инициативам своим и окружающих, помощью в принятии решений.

В целом же компонент удовлетворенности образовательной средой взаимосвязан со всеми компонентами психологического благополучия, причем с большей частью (с 6 из 7 компонентов) при $p \leq 0,01$. На наш взгляд, это можно объяснить широтой данного компонента, поскольку он включает практически все аспекты образовательной среды – от взаимоотношений в них до возможности проявлять инициативу и обращаться за помощью. Соответственно, данный компонент взаимосвязан и с общим уровнем психологического благополучия.

Помимо этого, удовлетворенность образовательной средой положительно коррелирует с компонентом «позитивные отношения», интерпретировать это можно следующим образом: на наш взгляд, субъект образовательной среды, способный выстраивать близкие и доверительные отношения, чувствует себя более удовлетворенным в этой среде. В то же время и сама среда,

соответствующая критериям психологической безопасности и удовлетворенности ею, благоприятствует развитию у субъекта способности выстраивать отношения, устраивающие и поддерживающие его. Также наблюдается взаимосвязь с компонентом самопринятия. Мы можем предполагать, что среда, позволяющая сохранять личностное достоинство, получать помощь и наблюдать уважительное отношение к себе, может позитивно сказываться на самопринятии субъекта среды. Однако и сам субъект с должным уровнем самопринятия может не бояться обратиться за помощью, требовать уважительного и достойного отношения к себе и окружающим, тем самым повышая свой уровень удовлетворения от пребывания в данной среде.

Другими компонентами, связывающими удовлетворенность образовательной средой и психологическое благополучие ее субъектов, выступают «личностный рост» и «цели в жизни». То есть чем более удовлетворительная среда, тем более ее субъекты стремятся к развитию и осмыслению своей деятельности. В общем такой результат даже согласуется с теоретическими представлениями психологов-гуманистов, которые считали, что для развития личности нужно всего лишь обеспечить подходящую удовлетворяющую среду. Последний компонент психологического благополучия, связанный с удовлетворенностью образовательной средой, – «автономия» (достоверно при $p \leq 0,05$). Эта взаимосвязь говорит о том, что чем более субъект среды удовлетворен ею, тем более независимым он себя ощущает (и наоборот). Можно предположить, что удовлетворяющая и безопасная образовательная среда позволяет ее субъектам спокойно высказать свое мнение, отстаивать собственную точку зрения, тем самым влияя на такой компонент психологического благополучия личности, как «независимость». В то же время независимая, самостоятельная личность, способная противостоять попыткам других заставить думать и действовать ее определенным образом, и так будет чувствовать себя лучше в образовательной среде.

Следующий компонент психологической безопасности – «защищенность в образовательной среде» – коррелирует всего с несколькими показателями психологического благополучия: «позитивные отношения» и «управление средой» (достоверно при $p \leq 0,01$), а также «самопринятие» и «общий уровень психологического благополучия» (достоверно при $p \leq 0,05$).

По результатам нашего исследования выявлено: чем более защищенным субъект образовательной среды ощущает себя в ней, тем он более психологически благополучен, и наоборот, чем выше психологическое благополучие субъекта, тем более защищенным он себя ощущает. Это может быть связано с тем, что, с одной стороны, чем более субъект способен на построение доверительных отношений (позитивные отношения), чем больше он ощущает себя способным влиять на окружение и обстановку в целом (управление средой), а также чем выше его самопринятие, тем более защищенным от насилия он чувствует себя в этой среде, поскольку благодаря вышеперечисленным компонентам психологического благополучия способен выстраивать гармоничные отношения и защищать себя от насилия. Однако также это может быть связано и с тем, что условия психологической безопасности, в частности защищенности от насилия, располагают субъекта среды выстраивать крепкие, близкие

отношения в ней, чувствовать свое влияние на происходящее и позитивно к себе относиться.

Выводы

Таким образом, основная гипотеза нашего эмпирического исследования подтвердилась: прямая взаимосвязь между психологической безопасностью образовательной среды вуза и психологическим благополучием ее субъектов существует. Действительно, субъекты образовательной среды с большим уровнем психологического благополучия ощущают себя безопаснее в этой среде, в то же время чем безопаснее себя ощущает субъект в образовательной среде, тем выше его уровень психологического благополучия. Полученные результаты можно применять в практике для организации психологического сопровождения учебных заведений высшего образования.

Список литературы

- Баева И. А.* Психологическая безопасность в образовании. СПб. : СОЮЗ, 2002. 271 с.
- Баева И. А., Кондакова И. В.* Взаимовлияние психологической безопасности образовательной среды и благополучия педагогов коррекционных школ // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. № 3. С. 51–58.
- Богомазова Н. В., Мосалева К. В.* Психологическая безопасность образовательной среды как условие субъективного благополучия подростков // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации. Тольятти : SIMJET, 2014. С. 100–103.
- Вакарев Е. С.* Безопасность образовательной среды вуза как фактор психологического благополучия студентов // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания. М. : Моск. гуманит. ун-т, 2017. с. 224–230.
- Вербина Г. Г.* Психологическая безопасность личности // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 196–202.
- Донцов А. И.* Доверие и субъективное благополучие как основание психологической безопасности современного общества : монография. Екатеринбург : Гуманит. ун-т, 2018. 578 с.
- Кукаева Э. С., Газиева К. А.* Психологическая безопасность как основа психологического благополучия личности // Актуальные проблемы современной семьи. Грозный : Алеф, 2021. С. 368–372.
- Лысенко Е. Н., Сухарева В. И.* Психологическое благополучие педагога как фактор безопасности образовательной среды // Организационные и психолого-педагогические проблемы безопасности личности и социальной среды. Брянск : Брян. гос. ун-т им. акад. И. Г. Петровского, 2018. С. 56–62.
- Масаева З. В., Кагермазова Л. Ц.* Психологическая безопасность образовательной среды в контексте обеспечения психологического благополучия // Педагогика и психология в современном мире. Грозный : Чечен. гос. пед. ун-т, 2019. С. 406–410.
- Обознов А. А., Бессонова Ю. В.* Психологическое благополучие или психологическая безопасность – две стороны одной монеты? // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития. М. : Ин-т психологии РАН, 2017. С. 2367–2376.
- Скорынин А. А.* Психологическое благополучие педагогов как аспект психологической безопасности образовательной организации // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2(89). С. 125–130.
- Степанова Е. В.* Психологическая безопасность школьной образовательной среды как условие субъективного благополучия учащихся // Инновации и традиции в образовательной практике современной детской школы искусств. Чебоксары : Среда, 2021. С. 110–113.
- Субботина Л. Ю., Смирнова Т. Л.* Состояние безопасности как фактор психологического благополучия // Ярославский психологический вестник. 2018. № 2(41). С. 65–67.
- Ryff C. D., Keyes C. L.* The Structure of Psychological Well-Being Revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69. P. 719.

References

- Baeva I.A. *Psihologicheskaya bezopasnost v obrazovanii* [Psychological safety in education]. St. Petersburg, Soyuz Publ., 2002, 271 p. (in Russian)
- Baeva I.A., Kondakova I.V. Vzaimovliyaniye psihologicheskoy bezopasnosti ob-razovatelnoj srede i blagopoluchiya pedagogov korrekcionnyh shkol [Mutual influence of the psychological safety of the educational environment and the well-being of teachers of correctional schools]. *Gercenovskie chteniya: psihologicheskije issledovaniya v obrazovanii* [Herzen readings: psychological research in education.], 2020, no. 3, pp. 51-58. (in Russian)
- Bogomazova N.V., Mosaleva K.V. Psihologicheskaya bezopasnost obrazovatel'noj srede kak uslovie subjektivnogo blagopoluchiya podrostkov [Psychological safety of the educational environment as a condition for the subjective well-being of adolescents]. *Aktualnye pro-blemy sovremennogo obrazovaniya: opyt i innovacii* [Actual problems of modern education: experience and innovations]. Tolyatti, SIMJET Publ., 2014, pp. 100-103. (in Russian)
- Vakarev E.S. Bezopasnost obrazovatel'noj srede vuza kak faktor psihologi-cheskogo blagopoluchiya studentov [Safety of the educational environment of the university as a factor in the psychological well-being of students]. *Vyshee obrazovanie dlya XXI veka: problemy vospitaniya* [Higher education for the 21st century: problems of education]. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ., 2017, pp. 224-230. (in Russian)
- Verbina G.G. Psihologicheskaya bezopasnost lichnosti [Psychological security of personality]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2013, no. 4, pp. 196-202. (in Russian)
- Doncov A.I. *Doverie i subjektivnoe blagopoluchie kak osnovanie psihologi-cheskoj bezopasnosti sovremennogo obshchestva* [Trust and subjective well-being as a basis for the psychological security of modern society]. Ekaterinburg, Humanitarian University Publ., 2018, 578 p. (in Russian)
- Kukaeva E.S., Gazieva K.A. Psihologicheskaya bezopasnost kak osnova psiholo-gicheskogo blagopoluchiya lichnosti [Psychological safety as a basis for the psychological well-being of the individual]. *Aktualnye problemy sovremennoj sem'i* [Actual problems of the modern family]. Groznyj, Alef Publ., 2021, pp. 368-372. (in Russian)
- Lysenko E.N., Suhareva V.I. Psihologicheskoe blagopoluchie pedagoga kak faktor bezopasnosti obrazovatel'noj srede [Psychological well-being of the teacher as a safety factor of the educational environment]. *Organizacionnye i psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti lichnosti i social'noj srede* [Organizational and psychological-pedagogical problems of personal security and social environment]. Bryansk, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky Publ., 2018, pp. 56-62. (in Russian)
- Masaeva Z.V., Kagermazova L.C. Psihologicheskaya bezopasnost obrazovatel'noj srede v kontekste obespecheniya psihologicheskogo blagopoluchiya [Psychological safety of the educational environment in the context of ensuring psychological well-being]. *Pedagogika i psihologiya v sovremennom mire* [Pedagogy and psychology in the modern world]. Groznyj, Chechen State Pedagogical University Publ., 2019, pp. 406-410. (in Russian)
- Oboznov A.A., Bessonova Yu.V. Psihologicheskoe blagopoluchie ili psihologi-cheskaya bezopasnost – dve storony odnoj monety? [Psychological well-being or psychological safety – two sides of the same coin?]. *Fundamentalnye i prikladnye issledovaniya sovremennoj psihologii: rezul'taty i perspektivy razvitiya* [Fundamental and applied research of modern psychology: results and development prospects]. Moscow, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., 2017, pp. 2367-2376. (in Russian)
- Skorynin A.A. Psihologicheskoe blagopoluchie pedagogov kak aspekt psihologicheskoy bezopasnosti obrazovatel'noj organizacii [Psychological well-being of teachers as an aspect of the psychological safety of an educational organization]. *Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta* [Bulletin of the Prikamsky Social Institute], 2021, no. 2(89), pp. 125-130. (in Russian)
- Stepanova E.V. Psihologicheskaya bezopasnost shkol'noj obrazovatel'noj srede kak uslovie subjektivnogo blagopoluchiya uchashchihsya [Psychological safety of the school educational environment as a condition for the subjective well-being of students]. *Innovacii i tradicii v obrazovatel'noj praktike sovremennoj detskoj shkoly iskusstv* [Innovations and traditions in the educational practice of the modern childrens school of arts]. Cheboksary, Sreda Publ., 2021, pp. 110-113. (in Russian)

Subbotina L.Yu., Smirnova T.L. Sostoyanie bezopasnosti kak faktor psiholo-gicheskogo blagopoluchiya [The state of security as a factor in psychological well-being]. *Yaroslavskij psihologicheskiy vestnik* [Yaroslavl Psychological Bulletin], 2018, no. 2(41), pp. 65-67. (in Russian)

Ryff C.D., Keyes C.L. The Structure of Psychological Well-Being Revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, vol. 69, pp. 719.

Сведения об авторах

Кедярова Елена Александровна

кандидат психологических наук, доцент,
заведующая базовой кафедрой
педагогической и возрастной психологии
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: kedu_72@mail.ru

Чернецкая Надежда Игоревна

доктор психологических наук, профессор,
базовая кафедра педагогической
и возрастной психологии
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: cherna@yandex.ru

Кондрашова Надежда Сергеевна

магистрант, факультет психологии
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: kondrashova.family@yandex.ru

Литвиненко Кира Сергеевна

магистрант, факультет психологии
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: kir.litvinenko@gmail.com

Щукина Елена Геннадьевна

старший преподаватель, кафедра
специальной психологии и коррекционной
педагогики
Забайкальский государственный
университет
Россия, 672007, г. Чита, ул. Бабушкина, 129
e-mail: elena.shykina@yandex.ru

Information about authors

Kedyarova Yelena Aleksandrovna

Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Head of the Basic
Department of Educational and Age
Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: kedu_72@mail.ru

Chernetskaya Nadezhda Igorevna

Doctor of Sciences (Psychology),
Professor, Basic Department of Educational
and Age Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: cherna@yandex.ru

Kondrashova Nadezhda Sergeevna

Undergraduate, Faculty of Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: kondrashova.family@yandex.ru

Litvinenko Kira Sergeevna

Undergraduate, Faculty of Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: kir.litvinenko@gmail.com

Shchukina Elena Gennadevna

Senior Lecturer, Department of Special
Psychology and Correctional Pedagogy
Transbaikal State University
129, Babushkin st., Chita, 672007,
Russian Federation
e-mail: elena.shykina@yandex.ru

Статья поступила в редакцию **15.09.2022**; одобрена после рецензирования **01.12.2022**; принята к публикации **21.03.2023**
The article was submitted **September, 15, 2022**; approved after reviewing **December, 01, 2022**; accepted for publication **March, 21, 2023**